

О. В. Осипова
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

«СИММЕТРИЯ» В «ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ» ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО

Рассматривается одна из особенностей композиции «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского — сочинения энциклопедического характера, предполагающего использование различных способов организации огромного разнообразного материала. Кольцевая композиция отдельных эпизодов, стандартная композиция описаний сражений, место речей и биографических элементов в композиции всего произведения приводят к выводу о том, что Диодор Сицилийский создает симметричную структуру своего сочинения с определенной системой параллелизмов и пропорций, которую можно сравнить с фронтоновой симметрией построения «Истории» Геродота.

Ключевые слова: всеобщая история, кольцевая композиция, Диодор Сицилийский, Геродот.

O. V. Osipova
(Lomonosov Moscow State University)

Symmetry in Diodorus Siculus' *Bibliotheca*

A structural feature of Diodorus Siculus' *Bibliotheca*, a literary work of encyclopedic character that assumes the use of various methods of organizing a huge variety of material, is examined. The ring composition of individual episodes, the standard structure of battle descriptions, the place of speeches and biographical elements in the structure of the entire work lead to the conclusion that Diodorus Siculus creates a symmetrical structure of his *Bibliotheca* with a certain system of parallelisms and proportions, which can be compared with the complex form of ring symmetry of Herodotus' *History*, which has a central element inside the ring structure.

Key words: universal history, ring composition, Diodorus Siculus, Herodotus.

Создание произведения энциклопедического характера предполагает использование различных композиционных приемов организации огромного разнообразного материала. Так, «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского, охватывающая события, начиная с мифологических времен и заканчивая серединой I в.¹, состоит из сорока книг, каждая из которых является одновременно отдельной завершенной частью и

¹ Здесь и далее все даты — до н. э.

элементом композиции всего произведения. В предлагаемой статье рассматривается пропорциональность (συμμετρία) как особенность композиции «Исторической библиотеки».

Как известно, композиция — это «взаимная соотнесенность и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств» (Khalizev 1999: 262). В исторических сочинениях важны последовательность изложения и временная организация текста, и Диодор Сицилийский использует как тематический принцип изложения — географический (книги 1–7, полностью сохранились 1–5), так и хронологический — анналистический (книги 8–40, полностью сохранились 11–20). Следует отметить, что в исторической части «Библиотеки» он тем не менее совмещает анналистический принцип с географическим, организуя свое произведение как ряд сюжетов не панорамных (кумулятивных), а концентрических, построенных на одной событийной линии (Khalizev 1999: 216), и отмечая синхронизмы — совпадения важных событий во времени, например битв при Гимере и при Фермопилах (480 г., D. S. 11.24.1)².

Членение произведения на части придает ритмичность композиции произведения (Khalizev 1999: 281), и Диодор Сицилийский составляет «Историческую библиотеку» из отдельных книг, каждая из которых в свою очередь имеет собственную композицию. В исторической части повествование строится в соответствии с определенной композиционной схемой, включающей ряд повторяющихся эпизодов: описаний сражений, народных собраний и др. Л. И. Хау называет их «шаблонными ситуациями» (stock situations), каждая из которых состоит из нескольких «шаблонных событий» (stock events, Hau 2014: 246–250)³. Следует уточнить, что в «Исторической библиотеке», как и в других исторических сочинениях, чередуются детализированное изображение и суммирующие обозначения (Khalizev 1999: 269): краткое упоминание о каком-либо событии сменяется развернутым описанием, о чем Диодор Сицилийский предупреждает своих читателей, указывая, будет ли это повествование «в общих чертах» (ἐν κεφαλαίοις, κεφαλαϊωδῶς, τὰ

² Соотношение тематического и анналистического принципов изложения материала во всеобщей истории и «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского в частности рассматривается в работе К. Кларк (Clarke 2008: 137–139).

³ Композиционные элементы в батальных описаниях античной историографии анализирует Дж. Э. Лендон (Lendon 2017).

κεφάλαια⁴), подробно «по частям» (κατὰ μέρος⁵) и не нарушит ли пропорциональность композиции — будет ли «уместно» или «неуместно» (οὐκ ἀνοίκειον, ἀνοίκειον⁶). Рассуждая о композиции книг мифологической части, он пишет о стремлении к соразмерности (στοχαζόμενος τῆς συμμετρίας, D. S. 1.9.1, 1.9.4, 2.9.6, 2.41.10, 4.5.6, 4.68.6, 6.1.3) при изложении мифов о богах и героях⁷.

В «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского отмечают еще один композиционный прием, упорядочивающий содержание, — элементы кольцевой композиции на уровне как отдельных эпизодов, так и целых книг и всего произведения. Так, Дж. Уолш анализирует кольцевую композицию в описании Ламийской войны (323–322 г., D. S. 18.8–18, Walsh 2018: 306–312). Он также пишет о различных типах кольцевой композиции в исторических сочинениях: простых и усложненных, включающих хиазм и антитезу (Walsh 2018: 304–305), — и приводит их примеры в полностью сохранившихся книгах «Исторической библиотеки» (Walsh 2018: 305–306): события на Эгине, в Азии и вновь на Эгине (464–459 г., D. S. 11.70.1–4 — 11.75.1 — 11.78.3–4), события на Сицилии, Балканах и вновь на Сицилии (458–453 г., D. S. 11.78.5 — 90.2), описание островов, лежащих в Океане напротив Аравии (D. S. 5.41–46). Дж. Уолш приходит к выводу о том, что элементы кольцевой композиции служат средством создания единства текста произведения, а также способом его структурирования, выделяющим центральную часть эпизода (Walsh 2018: 327).

⁴ ἐν κεφαλαίοις: D. S. 1.6.1, 1.9.4, 1.29.6, 1.37.1, 1.69.2, 3.21.6, 3.52.3, 3.66.5, 4.7.1, 4.73.1, 5.64.2, 15.66.2, 15.94.4, 19.53.4, 40.3.1; κεφαλαιωδῶς: D. S. 1.42.2, 6.1.7, 17.1.2; τὰ κεφάλαια: D. S. 3.35.1, 3.61.6, 3.62.3, 9.20.4, 12.4.5, 19.71.7.

⁵ κατὰ μέρος: D. S. 1.15.2, 1.31.9, 1.42.2, 1.44.5, 1.50.2, 1.50.7, 1.92.3, 2.1.4, 2.31.2, 2.31.7, 2.32.3, 2.34.6, 2.51.2, 3.36.2, 3.44.8, 3.54.1, 3.61.3, 3.67.4, 4.1.7, 4.15.4, 4.23.3, 4.32.1, 4.46.5, 4.67.2, 5.6.4, 5.21.2, 5.22.1, 5.37.4, 5.65.4, 5.75.4, 5.78.4, 5.80.3, 5.84.4, 6.1.5, 9.20.4, 9.32.1, 11.64.3, 11.67.1, 11.90.2, 11.90.4, 12.2.2, 13.96.4, 14.1.3, 15.39.3, 15.49.1, 15.79.2, 16.5.4, 16.8.7, 16.9.4, 16.50.8, 16.60.5, 16.65.9, 16.86.1, 17.6.3, 17.46.6, 18.9.1, 18.19.1, 19.2.1, 19.3.3, 19.10.3, 19.55.9.

⁶ οὐκ ἀνοίκειον: D. S. 1.77.1, 2.44.3, 2.47.1, 3.56.1, 4.25.2, 4.34.1, 4.85.2, 5.24.1, 5.35.1, 5.60.1, 12.11.4, 13.81.5, 15.44.1, 15.66.2, 15.74.1, 17.71.3, 19.25.4, 19.53.3; ἀνοίκειον: D. S. 4.5.2, 12.21.4.

⁷ Особенности композиции книг мифологической части «Исторической библиотеки» рассматриваются в работе А. Сулимани (Sulimani 2011: 158–162). О повторяющейся у Диодора Сицилийского формуле «стремясь к соразмерности» пишет М. Казевиц (Casevitz 2010: 51–52).

Кольцевую композицию можно заметить и в описаниях народных собраний, когда характеристика персонажей обрамляет одну или несколько речей. Так, в начале эпизода народного собрания в Афинах об отправке сицилийской экспедиции (415 г.), Диодор Сицилийский дает прямую характеристику Никия (D. S. 12.83.5), в конце — Алкивиада (D. S. 12.84.1), а в середине передает содержание их речей (D. S. 12.83.6–84.1). Так же построено и описание народного собрания в Афинах о вступлении в Пелопоннесскую войну (431 г.): пересказ речи Перикла дается между его двумя прямыми характеристиками (D. S. 12.40.4–5). Как элементы кольцевой композиции — повторы можно рассматривать и компоненты рамочного текста в каждой из книг «Исторической библиотеки»: предисловие — краткий перечень того, о чем будет рассказано в данной книге, и послесловие, отмечающее переход от одной книги к другой (Osipova 2017).

Если рассматривать кольцевую композицию «Исторической библиотеки» в целом, то можно заметить фронтонную симметрию построения (Bianchetti 2018: 413). Исследователи считают центральной частью произведения книги с семнадцатой по девятнадцатую (Bianchetti 2018: 413), обращают особое внимание на место семнадцатой книги, посвященной Александру Македонскому, в композиции «Исторической библиотеки» (Chamoux 1993: XXXIII, n. 39; Rubincam 1998: 233) и указывают на особенности ее структуры. Л. Пранди отмечает использование в этой книге многочисленных вставных элементов — географических и этнографических экскурсов (Prandi 2018: 178–179), которых в других частях произведения намного меньше. Возможно, что отличающаяся от других композиция семнадцатой книги, в которой всеобщая история излагается через биографию одного человека (Prandi 2018: 185), и помещает в центр фронтонной симметрии «Исторической библиотеки» «монографию об Александре Великом внутри всеобщей истории».

Мнения исследователей о том, какие начальные фрагменты «Исторической библиотеки» повторяются в конце произведения, расходятся, так как речь идет о реконструкции несохранившегося текста, тем не менее можно считать общепризнанным, что в сороковой книге речь идет о Гае Юлии Цезаре, как и в первой: Диодор Сицилийский сам указывает год, на котором заканчивается его сочинение, — это начало войны римлян под командованием Цезаря с галлами (58 г., D. S. 1.4.7). Впрочем,

следует уточнить, что в мифологической части он упоминает об обожествлении Цезаря (θεός, D. S. 4.19.2, 5.21.2, 5.22.4), что, возможно, указывает на первоначальный замысел Диодора Сицилийского довести свой рассказ до более позднего времени (Rubincam 1998: 229, 233). С. Бьянкетти отмечает, что рассказ об обожествлении Цезаря объединяет конец произведения с его началом, где излагаются мифы о богах и героях, и придает таким образом симметрию композиции (Bianchetti 2018: 412).

Рассматривая «средние части фронтона» «Исторической библиотеки», исследователи определяют роль пространственных прямых речей в создании симметричной композиции произведения. Необходимо уточнить, что их сохранилось всего девять: четыре в книгах, дошедших полностью (D. S. 13.20–32, 13.52–53, 14.65–69), пять — во фрагментах (D. S. 8.12, 10.34, 21.21, 27.13–18, 31.3). К. Барон пишет о том, что речи отмечают важнейшие, поворотные моменты в изложении событий, и в частности обращает внимание на то, что тринадцатая и двадцать седьмая книги, в которых имеются речи, завершают первую и вторую трети произведения (Baron 2018: 494, п. 10), и таким образом, получается следующая пропорция: первая треть — книги 1–13 (13), вторая — книги 14–27 (14), третья — книги 28–40 (13)⁸.

Рассуждения о фронтовой симметрии построения «Исторической библиотеки» можно сравнить с исследованиями особенностей композиции «Истории» Геродота. Т. А. Миллер анализирует фронтовую композицию отдельных эпизодов и книг 6–9 в целом (Kuznetsova, Miller 1984: 29, 33–34), М. Л. Гаспаров рассматривает фронтовую симметрию построения произведения, при условии, что «замыслом Геродота было довести историю ... до 449 г.» (Gasparov 1997: 486): в таком случае в центре оказывается описание битвы при Саламине (480 г.), а по краям — египетский логос и рассказ об экспедиции афинян в Египет (454–450 г.).

Хотя М. Л. Гаспаров подчеркивает, что его рассуждение — «это не реконструкция несохранившегося текста, а реконструкция невоплощенного замысла» (Gasparov 1997: 489), однако применительно к произведению Диодора Сицилийского рассмотрение роли частей в структуре целого позволяет исследо-

⁸ Вопрос о разделении книг «Исторической библиотеки» на группы исследователи решают и по-другому, например, объединяя их по шесть — в гексады (Rubincam 1998: 232–233).

вателям сделать попытку реконструировать утраченные элементы, так как Диодор Сицилийский создает «Историческую библиотеку» из отдельных частей разного объема, создавая многоуровневую симметричную структуру со своей системой параллелизмов и пропорций, а образцом композиции для него становятся произведения его предшественников, включая Геродота.

Литература

- Baron, C. 2018: The Road Not Taken: Diodoros' Reasons for Including the Speech of Theodoros. In: Hau, L. I., Meeus, A., Sheridan, B. (eds.), *Diodoros of Sicily: historiographical theory and practice in the Bibliotheke*. Leuven, 491–504.
- Bianchetti, S. 2018: Ethno-Geography as a Key to Interpreting Historical Leaders and Their Expansionist Policies in Diodoros. In: Hau, L. I., Meeus, A., Sheridan, B. (eds.), *Diodoros of Sicily: historiographical theory and practice in the Bibliotheke*. Leuven, 407–427.
- Casevitz, M. 2010: Notes sur harmonia et symmetria. In: P. Chiron, C. Lévy (eds.), *Les noms du style dans l'Antiquité gréco-latine*. Louvain, 51–56.
- Chamoux, F. 1993: Introduction générale. In: F. Chamoux, P. Bertrac (eds.), *Diodore de Sicile. Bibliothèque historique*. Livre I. Paris, VII–LXXVI.
- Clarke, K.J. 2008: *Making Time for the Past. Local History and the Polis*. Oxford
- Gasparov, M. L. 1997: Nepochnота i simmetriya v "Istorii" Gerodota [Incompleteness and symmetry in Herodotus' *History*]. In: Gasparov M. L. *Izbrannyye trudy. Tom 1. O poetakh* [Selected Papers. Vol. 1. On the Poets]. Moskva, 483–489.
Гаспаров, М. Л. 1997: Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота. В кн.: Гаспаров, М. Л. *Избранные труды. Т. 1. О поэтах*. М., 483–489.
- Hau, L. I. 2014: Stock Situations, Topoi and the Greekness of Greek Historiography. In: Cairns, D. L. (ed.), *Defining Greek Narrative*. Edinburgh, 241–259.
- Khalizev, V. E. 1999: *Teoriya literatury* [Theory of Literature]. Moskva.
Хализев, В. Е. 1999: *Теория литературы*. М.
- Kuznetsova, T. I., Miller, N. A. 1984: *Antichnaya epicheskaya istoriografiya. Gerodot, Tit Liviy* [Ancient Epic Historiography: Herodotus and Livy]. Moskva.
Кузнецова, Т. И., Миллер, Т. А. 1984: *Античная эпическая историография. Геродот, Тит Ливий*. М.
- Lendon, J.E. 2017: Battle Description in the Ancient Historians, Part I: Structure, Array, and Fighting. *Greece & Rome*. 64.1, 39–64.
- Osipova, O.V. 2017: Komponenty ramochnogo teksta v "Istoricheskoy biblioteke" Diodora Sitsiliyskogo [Paratextual phenomena in Diodorus Siculus' *Library of History*]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i*

- klassicheskaya filologiya* [*Indo-European Linguistics and Classical Philology*] 21, 635–641.
- Осипова, О. В. 2017: Компоненты рамочного текста в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 21, 635–641.
- Prandi, L. 2018: A Monograph on Alexander the Great within a Universal History: Diodoros Book XVII. In: Hau, L. I., Meeus, A., Sheridan, B. (eds.), *Diodoros of Sicily: historiographical theory and practice in the Bibliotheke*. Leuven, 175–185.
- Rubincam, C. 1998: How Many Books Did Diodorus Siculus Originally Intend to Write? *Classical Quarterly*. 48.1, 229–233.
- Sulimani, I. 2011: *Diodorus' Mythistory and the Pagan Mission: Historiography and Culture-Heroes in the First Pentad of the Bibliotheke*. Leiden.
- Walsh, J. 2018: Ring Composition in Diodoros of Sicily's Account of the Lamian War (XVIII 8–18). In: Hau, L. I., Meeus, A., Sheridan, B. (eds.), *Diodoros of Sicily: historiographical theory and practice in the Bibliotheke*. Leuven, 303–327.